

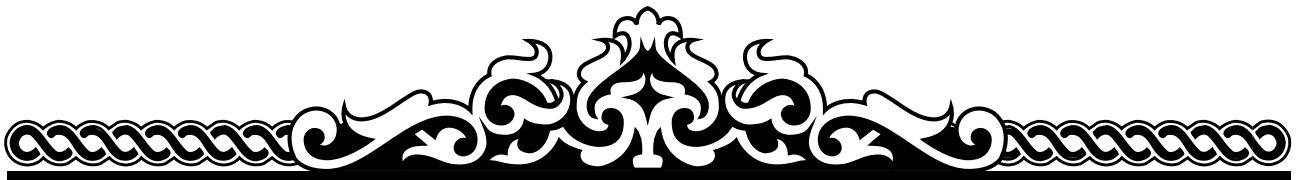
ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Издание Спасо-Преображенского Головецкого
ставропигиального мужского монастыря

Специальный выпуск № 13 (138)
Декабрь 2015 г.

Содержание:

Скопин В.В. По части озабоченности общественности проектом предполагающейся передачи участков лесного фонда в категорию земель населённых поселений	2
Лебедев Д.В. Реплика на интервью архимандрита Порфирия	3
Леонов П.М. Когда начнём строить храм	5

В середине ноября на Соловках прошли публичные слушания, на которых были утверждены изменения в Генеральном плане МО «Сельское поселение Соловецкое». Спустя несколько дней Наместник и игумен Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря архимандрит Порфирий (Шутов) дал развернутое интервью «Не превращать Соловки в поле подозрений и раздора», раскрывающее позицию Русской церкви по поводу дальнейших путей развития Соловецкого архипелага.

Данный текст, как и сама обсуждаемая тема, вызвал известную реакцию в самых различных кругах. Мы обратились с просьбой высказать свое мнение по поводу возникающих в связи с Генпланом вопросов у людей, которые известны своей активной гражданской позицией и созидательной деятельностью.

Среди тех, кто отозвался на нашу просьбу: заслуженный деятель искусств, автор многочисленных публикаций по Соловкам Владимир Владимирович Скопин; член Товарищества северного мореходства, один из основателей Соловецкого морского музея и действующей при нем верфи Дмитрий Владимирович Лебедев; житель поселка Петр Михайлович Леонов.

СКОПИН В.В. ПО ЧАСТИ ОЗАБОЧЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПРОЕКТОМ ПРЕДПОЛАГАЮЩЕЙСЯ ПЕРЕДАЧИ УЧАСТКОВ ЛЕСНОГО ФОНДА В КАТЕГОРИЮ ЗЕМЕЛЬ НАСЕЛЁННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Не являясь специалистом по части земельных регламентов и охранных зон, но ознакомившись с некоторыми материалами по существу споров, в самой краткой форме выскажу своё мнение.

Прочтя ответы на волнующие вопросы Наместника и игумена Соловецкого монастыря Архимандрита Порфирия, не могу не согласиться с его мнением о плодотворной деятельности обители на Соловках и с его намерением её улучшить. Замечу только, что

перевод земель из лесохозяйственного регламента Соловецкого лесничества в категорию земель населённых поселений, несмотря на преобладание интересов собственно монастыря создаёт прецедент их не целевого (в пользу монастыря) использования. Предшествующая история Соловецкого музея-заповедника знает многие попытки, внедриться на территории архипелага с собственными корыстными интересами чиновников из-за чего неоднократно пересматривалась территория заповедных зон, целью постройки базы отдыха и даже вертолётной площадки. Управители, корыстные инвесторы не преминут воспользоваться своими возможностями, а они у них огромны, и начнётся новая борьба с ними, от которой уже устали Соловки. Сейчас она затихла, территория подконтрольна органам охраны, находится под ведением просвещённого игуме-

на. Но что если через некоторое время обстановка изменится, придут другие руководители, дошлые коммерсанты – что будет с Соловками? Если лесной регламент не препятствует монастырю почти беспрепятственно вести свою деятельность на территории островов, то его лучше оставить. Документы, подготовленные по Азерскому скиту, указывают на возможность вести полноправную религиозную деятельность, возводить здания, строения, сооружения религиозного и благотворительного назначения в условиях существующего регламента.

Замечу одновременно, что Соловки, прежде всего, славны своим прошлым, особой исторической духовной средой, постройками, которые были возведены много веков назад и при которых монастырь был самодостаточным. Смотреть на старину, обращаться к устоявшимся духовным ценностям едут люди на Соловки, и чем меньше новаций, и особых удобств – тем лучше. Не столько развитие, сколько восстановление и охрана должны заботить нас. Сейчас идёт работа по воссозданию прошлого, и в случае полного восстановления по описаниям и древним изображениям монастыря, скитов и промысловых урочищ их будет достаточно и для современных нужд. Взять хотя бы гостиницы, часть которых в руинах, а часть занята под жильё. Количество посетителей сейчас примерно столько же, как и в прошлые века. Удобства внутри могут быть другими, но зданиям лучше придать исторический статус. Приезд на Соловки – откровение, а не отдых в отвечающих современным комфортных условиях, с обилием дополнительных развлечений и разнообразного питания.

Ссылаясь на интервью игумена, не могу не согласиться с его мнением по части сохранения прав местных жителей, но, одновременно, их частичного ограничения воспитания, точнее, формирования у людей отношения к своей малой родине, как к уголку живой традиции. Больше того, все мы знаем, что рядом с монастырями всегда существовали слободы, из которых со временем органично вырастали целые города, где проживали, работавшие на монастырь люди. Вокруг обителей, таким образом, складывалась специфическая инфраструктура

и система взаимоотношений, позволявшая всем участникам этих отношений вести дружественное созидательное сосуществование. Время изменило состав жителей. Но было бы лучше, и для места, и для местных жителей, и для посетителей архипелага, что бы рядом с монастырем проживали любящие его и старающиеся ради него люди, а не вынужденное оставаться здесь по каким-либо социальным или экономическим причинам население. Всем, кого не устраивают местные условия лучше предоставить (несмотря на затраты) возможность жить на материке. Приезжая сейчас на острова поражаюсь количеству ревущих моторов частных жителей и на дорогах и на море. Где тишина, торжество духа лишь за стенами монастыря? Вокруг всё больше коммерсантов, разбитых дорог, собирателей грибов и ягод, рыболовов. Ограды в данном случае просто необходимость.

Конечно, не хватает на Соловках монашества, подлинных владельцев островов, организующего начала всей жизни обители. Бывший придел мечтаний для подвижников мало населён, создаётся впечатление, что они здесь гости. Но именно их существование на фоне многочисленных скитов, пустынь и даже промыслов в прошлом наполняло жизнь особой атмосферой, естественным высшим порядком, когда все прочие были кратковременными и слабыми духовно гостями и получали нужное наставление. Как это исправить не знаю, но наличие иноков, как в прошлом, в количестве 250–350 человек во многом бы способствовало и порядку и духовности.

ЛЕБЕДЕВ Д.В. РЕПЛИКА НА ИНТЕРВЬЮ АРХИМАНДРИТА ПОРФИРИЯ

Соловки – безусловно, уникальное место во многих своих проявлениях. Это место средоточия святости и греха, твердости духа и слабости искушения, величия архитектуры и мерзости запустения. Во всей этой противоречивой уникальности они следуют своим промыслительным путем, каждым днем своего существования, отражая в себе нас самих, ставя нас перед осмыслением и выбором. Это

место, где до крайности обостряется восприятие реальности, а вместе с этим проявляются амбиции и гордыня. Может быть, именно поэтому вокруг Соловков постоянно кипят страсти. Очередное недавнее обострение соловецких страстей, выплеснувшееся на информационные просторы, связано с появлением на свет нового Генплана архипелага.

Впервые, насколько я понимаю, с момента ликвидации монастырской жизни на Соловках, Церковь была приглашена участвовать в разработке технического задания на проектирование наряду с администрацией Архангельской области и прочими заинтересованными структурами. Я немного знаком с предварительными этапами работы над техническим заданием на проектирование, т.к. нас – участников Товарищества северного мореходства (ТСМ) привлекали для осмысления этой задачи и формулирования предложений по каким-то локальным участкам. В частности нам было предложено, опираясь на удачный опыт создания Соловецкого морского музея, сделать предложения по музеефикации объектов Сельдяного мыса. Поэтому могу засвидетельствовать, что путь к формированию ТЗ на проектирование был не быстрый и не легкий, а предложенный Генплан далеко не первый. Больше всего времени ушло на формирование методологии подхода к проектированию и понимание задачи, как из всего многообразия интересов вычленить центральную идею, которая стала бы «градообразующим стержнем» проекта. Всемирное наследие ЮНЕСКО, федеральные памятники архитектуры, развивающийся монастырь, поселок и местные жители, флора и фауна, туристы и паломники, Карелия и Архангельская область, федеральные и областные структуры и бюджеты... Из всего этого многообразия смыслов нужно было выявить главный.

Для участников ТСМ этот смысл был прочувствован уже давно. Соловки – это место для общения человека с Богом. Поэтому все, что делается на островах в рамках этого понимания – органично, все, что этому противопоставляется или мешает – неуместно и чуждо. Причем под общением с Богом мы понимаем и молитвенное делание, и наполненный высшим содержанием труд, и созерцание кра-

соты природы, и познание истории и культуры, и даже самопознание... Конечно всем этим можно заниматься где угодно, но на Соловках это происходит с какой-то особенной пронзительностью и контрастностью. В этом – их главная миссия. Как нам кажется, люди, которые делали Генплан, пытались эту идею из абстрактно-философской сделать прикладной. Насколько удачно получилось – следующий этап обсуждения.

Есть категория мыслителей и писателей, позицию которых я бы назвал установочной. У них есть изначальная «стойка» на все церковное. Ну не любят они все, что охватывается явлением именуемым Церковь, поэтому все, что там происходит по их установочной реакции – это зло, обман и лицемерие. Не берусь анализировать причины возникновения этой нелюбви, хотя тема очень интересная для осмысления во всех аспектах, но не является темой настоящей реплики. Отмечу только, что «религиозно-социальный» диапазон носителей таких идей и текстов весьма широк и разнообразен – от язычников до атеистов. Оппонировать такой позиции не вижу особого смысла, т.к. при априорном подходе не стоит задача поиска лучшего варианта развития ситуации.

Менее безнадёжна позиция людей, которых я бы назвал «околосоловецкой» интеллигенцией, к которой в том числе относится и наше Товарищество. Это люди, которые в свое время связали свою жизнь с Соловками, поехали туда работать в том или ином качестве, писали о Соловках книги и научные работы. Кто-то из них долгое время жил или живет на Соловках, кто-то приезжает сезонно, но для них всех Соловки значимая часть жизни. Они не просто живут Соловками, они их нежно, но каждый по-своему, любят и равнодушны ко всему, что происходит с предметом их искренних чувств. Именно в этой среде и проходит основное осмысление современных соловецких процессов и формирование неких идей, которые потом выплескиваются в информационное пространство. В отличие от первой категории тут есть шанс поговорить. Дорогие коллеги, обсуждая любой документ о Соловках, ответьте себе и окружению честно на один вопрос:

вы хотите, чтобы Соловки были возвращены Церкви? Я даже специально не уточняю, в каком объеме управления, полномочий и территорий – сформируйте эти параметры сами. Или не хотите? После ответа на этот вопрос, если ответ положительный, можно переходить к поиску оптимальных путей, как это сделать. Если ответ отрицательный, можно разойтись в разные общественно-политические формирования, но при этом продолжать мирно пить чай в уют-компании Соловецкого морского музея.

Свою позицию мы излагали и аргументировали неоднократно, поэтому здесь повторю только вывод. Соловки должны быть возвращены Церкви в максимально возможном объеме управления, территорий, прав, земель, недвижимости и т.п. Этот вывод сформировался у нас в ходе познания и осмысления соловецкой истории, в том числе новой и новейшей, в ходе постижения Соловков как историко-культурного, духовного и природного явления. Насколько я понимаю, предлагаемая версия Генплана есть шаг в направлении реализации этой идеи с учетом возможностей имеющегося законодательства. Если у кого-то есть идеи лучше – предлагайте, если кто-то видит какие-то риски, давайте обсуждать.

Кстати, как я заметил, изучая материалы СМИ по Генплану, позиция Соловецкого монастыря по вопросу Генплана достаточно гибка и открыта для обсуждения. Монастырь, конечно, является одним из главных Заказчиков проектирования, но у него нет готовых рецептов. Именно поэтому он постоянно обращается к мнению экспертного сообщества. В каком-то смысле предлагаемый вариант Генплана – это результат многолетнего поиска именно экспертным сообществом ответа на вопрос, как Соловки вернуть Церкви. Пока в рамках существующих законодательных возможностей найден такой ответ. Понятно, что он промежуточный и в каком-то смысле полумера, но я очень надеюсь, что наше государство найдет в себе силы и разум потратить время на разработку специального законодательства для такого уникального явления как Соловки. И целью этой работы должна стать разработка механизмов по возвращению Соловков Церкви.

ЛЕОНОВ П.М. КОГДА НАЧНЁМ СТРОИТЬ ХРАМ?

– Недавно исполнилась четверть века с начала возрождения Соловецкого монастыря. Но как-то незаметно на острове прошла эта дата. Как Вы думаете, почему?

– Говорить, что юбилей никто не заметил, не совсем верно. 25 октября сразу после совместных молитв на воскресной литургии прихожане-соловчане в церкви поздравили наместника отца Порфирия и братию с 25-й годовщиной принятия Священным Синодом Русской Православной Церкви постановления о возрождении монашеской жизни в Соловецком монастыре. На сайте монастыря были помещены фотографии, сделанные на этой праздничной службе. Ученики Воскресной и музыкальной школы в связи с юбилеем в качестве подарка монастырю готовят музыкально-поэтическое представление.

Но никаких традиционных юбилейных мероприятий – конференций, приглашения гостей, награждений, выпуска газет, буклетов, значков и медалей, а также застолий, – как это всегда бывало на юбилеях Соловецкого музея, к 25-летию возрождающегося монастыря действительно не проводили. И это объясняется личной позицией наместника монастыря, отца Порфирия, который, кстати сказать, безо всякой помпы встретил недавно и своё 50-летие.

И так как не было ни объявлений, ни пиара, многие соловчане вообще не знали о юбилее монастыря. Хотя это несколько не извиняет их (ведь близких людей мы поздравляем с Днём рождения, не дожидаясь от них напоминаний!), а лишь свидетельствует о том, что процесс возрождения Соловецкого монастыря, за которым пристально следит вся страна, даже весь мир, оставляет большинство жителей посёлка равнодушными. Кстати, исправить ошибку, и поздравить монастырь с юбилеем никогда не поздно. Я знаю соловчанина, который, устыдившись своей забывчивости, только в ноябре отнёс в подарок отцу Герману, «первоначальнику» возрождающегося монастыря, банку брусничного варенья...

Лично меня отсутствие пышных торжеств радует. Когда-то Владимир Маяковский написал стихотворение «Не юбилейте!» Хоть сам текст стихотворения, приуроченного к 9-й годовщине Октябрьской революции, безнадежно устарел, но основной смысл его и сегодня весьма актуален: «дело надо делать, а не юбилеи праздновать!» Множество устраиваемых чиновниками «датских» [от слова «дата». – Ред.] дорогостоящих мероприятий на фоне нищеты народа многих возмущает.

Ситуация сейчас в России, да и во всём мире не располагает к торжествам и веселию: экономический кризис и санкционные меры в адрес нашей страны заставляют потуже затягивать пояса. Страх перед террористическими акциями препятствует проведению массовых мероприятий. (Даже на Соловках новый участковый обходил организации и предприятия, проверяя их готовность к возможным терактам!) И самое ужасное, что всё сильнее и сильнее «в воздухе пахнет грозой». Мировой грозой... Доходит этот запах и до Соловков, где провокаторы-безбожники пытаются развязать гражданскую войну островного масштаба.

В прошлом году, когда ещё лилась кровь невинных людей в Донбассе, я зашёл к одной соловецкой бабушке. Попили чай. Разговорились. Очень горевала хозяйка о детях Донбасса, вынужденных жить в подвалах, вспоминала своё горькое военное детство. Похвалила Путина за НашКрым, за то, что он мудро не ввязывает нашу армию в военные действия на Украине. «Иначе начнётся... Ведь сколько ракет и бомб в мире наготовлено. Страсть! Один раз стрельнут, а дальше пойдёт – не остановишь». Произнесла соловчанка и те слова, которые говорят все, пережившие Великую Отечественную: «Всё перетерпим, лишь бы не было войны!» А потом, задумавшись, неожиданно добавила совсем другое: «Вообще-то мне иной раз кажется, что до того люди ныне очумели, стыд и совесть потеряли, про Бога забыли, что война нужна – только она безумцев и сможет образумить. Нынче всем деньги глаза застят. А война всё на место ставит, вон как на Украине. Поневоле про корысть и выгоду забыть приходится. Лишь бы живым остаться. Когда смерть

близко ходит, не деньгам кланяешься, а Богу молишься».

– По Вашему мнению, Церковь разделяет позицию этой соловецкой бабушки, считающей войну желанной и полезной?

– Нет, конечно. В Социальной концепции РПЦ, принятой в 2000 году прямо говорится: «Война есть зло. Причина его, как и зла в человеке вообще – греховное злоупотребление богоданной свободой». Православная церковь вслед за Христом славит миротворцев и призывает к миру. Несмотря на то, что кровопролитие на Украине «как бы» прекратилось, на каждой литургии во всех храмах России по-прежнему читается молитва о преодолении междоусобной брани в этой братской для нас стране. И в ектениях церковь просит у Господа «мира миру», то есть «мира [всему. – Ред.] миру». И звучит в каждом храме обращение священника к прихожанам: «Мир всем!»

Но вместе с тем, Церковь свидетельствует о том, что происходящие ныне массовые бедствия – войны, теракты, природные катаклизмы, – Господь вынужденно попускает из-за нашей незаконной и безбожной жизни, вразумляя нас, призывая всех жить по заповедям, сеять не зло и ненависть, а добро и любовь. Давайте, попробуем так жить на нашем маленьком острове. Ведь здесь это сделать намного легче, чем в больших городах.

– В октябре этого года был юбилей не только у монастыря. Ведь Вы переехали из Москвы на Соловки тоже 25 лет назад. Как же решились переехать из столицы жить на остров?

– «Не как я, а как Ты, Господи». На Соловках я оказался, несомненно, не по своей воле, а по Божию промыслу.

Ещё в детстве влюбился в северный архипелаг с озёрами и каналами, увидев его на фотографии. Но сам туда добраться не пытался – Соловки были тогда закрытой пограничной зоной. А жанр групповых турпоездов меня не прельщал. Попал я на остров благодаря... Высоцкому. В Москве я работал в литературной части Театра на Таганке. После смерти Владимира Семёновича в театр приехал режиссёр

Архангельского телевидения Александр Сутырин. Он задумал снять фильм (кстати, первый официальный в СССР!) о Владимире Высоцком. Материалов о полузапрещённом поэте тогда было мало. Я чем мог, помог Александру. После съёмок он зашёл поблагодарить и неожиданно пригласил меня на Соловки. Вообще-то, я взятку никогда не брал. Ни деньгами, ни борзыми щенками. Но тут всё было по-честному: родной дядя Александра работал в Архангельском автокомбинате, у которого на Соловках в Исаково была база отдыха. Летом 1982 года я через Сутырина приобрёл за полную стоимость (весьма ощутимую для моего тощего кошелька) путёвку на эту базу, сел в Архангельске на катер «Соловки» и отправился на остров Соловки. Так произошла долгожданная встреча. Реально увиденное превзошло все мои ожидания. Благодать этого места перевернула мою жизнь. В коротком интервью обо всём не расскажешь. Главное: я понял, что Соловки – мой остров. «Осоловев» стал приезжать сюда с женой практически каждое лето. Но никогда не думал, что смогу сменить московскую прописку на соловецкую, потому что не мог бросить в столице своего тогда даже ещё недоношенного «ребёночка» – я возглавлял дирекцию по созданию музея Высоцкого.

Перебраться жить на Соловки мне пришлось из-за... главного режиссёра Театра на Таганке Любимова. Царствие ему Небесное и вечный покой! Как часто бывает в мире сем, «доброжелатели» сумели настроить Юрия Петровича, порой наивного как ребёнок, против рождающегося на Таганке музея Высоцкого. Всё получилось совсем как у Владимира Семёновича в его песне «О правде и лжи»: Любимову нашёптывали, что мы, наживаясь на наследии Высоцкого, создаём из него «мёртвую музейную мумию». А мы, наоборот, пытались противостоять посмертному «расчленению трупа» поэта – распродаже, спекуляции, стиранию «азиатских скул» – тому, что пророчески предвидел сам поэт. Не я один, множество людей, любящих его творчество, совершенно бескорыстно, с любовью и радостью участвовали в строительстве Живого Дома добра – ведь Владимир, давая автографы, писал всем: «До-

бра! В. Высоцкий». Оглядываясь в прошлое, понимаю, что на грешной земле, в мире, который лежит во зле, рая создать невозможно.

Нелепо, конечно, было бодаться в узком Таганском тупике (этим летом он был переименован в улицу Высоцкого) с Юрием Петровичем, которого я всегда любил и люблю – слишком разные у нас были весовые категории. Над ещё не родившимся музеем стали сгущаться тучи. В Моссовет направили письмо, в котором Любимов написал, что считает создание музея Высоцкого преждевременным и нецелесообразным. Получилось так, что именно я стал главным раздражителем отца-создателя Театра на Таганке. Попытался последовать совету самого Высоцкий: «Лечь бы на дно, как подводная лодка, чтоб не могли запеленговать», – уговорил Людмилу Владимировну Абрамову (жену Высоцкого до Марины Влади) возглавить, зарождающийся Дом Высоцкого. Сам стал заниматься музейным делом. Это несколько изменило ситуацию. Но только на некоторое время. Потом Любимов понял, что я всего лишь замаскировался под рядового сотрудника, и вновь повёл атаку на музей. В этот момент я осознал, что слова Высоцкого: «Я из дела ушёл, из такого хорошего дела...», были написаны Владимиром Семёновичем лично для меня. Чтобы спасти любимое дело, надо было уйти из него.

Переход на другое место работы в Москве ничего бы не дал: «фанаты ВВ» меня везде бы разыскали и просто не дали бы мне «уйти из дела» – слишком крепко я был повязан с «высоцковедами» всей страны. Единственным спасительным вариантом для меня, а главное, для самого важного дела моей жизни (таким тогда мне казалось создание Дома Высоцкого) было – уехать подальше от Москвы. Пришёл домой и произнёс только одно слово: «Пора!» Моя верная жена Надежда поняла: «На Соловки?!» Она ждала этого слова семь лет, так как стала мечтать о переселении на остров сразу же, приехав туда впервые в 1983 году. За прошедшие с того момента годы мы воцерковились, многое узнали о монастырском прошлом Соловков, о страшном СЛОНовском периоде. Поэтому в 1990 году уезжали из Москвы на Святой остров осмысленно, осозна-

вая, что там начинается процесс возрождения монастыря.

Сначала летом, как обычно, мы приехали на Соловки в отпуск. С Людмилой Васильевной Лопаткиной договорились о работе в музее и о жилье (потом оказалось, что нас, как водится, обманули). Тогда же познакомились с отцом Германом. На исповеди я покался в том, что по дороге с Берёзовой тони потерял свой крестик, который надела на меня бабушка после крещения в младенчестве. Почти сорок лет хранился он у мамы. Она отдала его мне, благословляя на переезд из Москвы на Соловки. Переживал я потерю своего креста очень тяжело. Отец Герман сумел успокоить. Он просто снял с себя нательный крест и надел на меня: «Теперь у тебя будет крест не московский, а соловецкий! А пока отправляйтесь назад в столицу. Доделывайте там свои дела и возвращайтесь жить на Святой остров».

В день праздника Покрова 14 октября 1990 года мы с Надеждой повенчались, а 16 октября прилетели на Соловки, как выяснилось, на одном самолёте с первыми насельниками возрождающегося монастыря. Конечно же, в этом тоже был промысел Божий.

На Соловках нам с Надеждой жить очень хорошо и радостно. Слава Богу! Много неба, много моря, монастырь, чудная природа, добрые старики, чистые дети. В Москве даже горизонта нигде не увидишь... Вот сегодня выпал снег, покрыл осеннюю грязь своей немислимой, словно Преображенской, белизной. А в Москве чёрный снег. Большая часть моей жизни прошла в столице. И жизнь эта проходила в вечной борьбе. Я, как и большинство людей, пытался подчинить мир своей воле, жил по принципу, воспетому Высоцким: «Если я чего решил, так выпью обязательно!» Вы не представляете, какие могучие бюрократические стены приходилось пробивать своим лбом, какие горы злобы, ненависти приходилось раздвигать своими руками, какие бездны сомнений и неверия приходилось перепрыгивать, чтобы пробить через всеобщее «НЕЗЯ!» Дом Высоцкого. А теперь, оглядываясь на прошлое, думаю: «А может быть, правы были Юрий Петрович и Булат Шалвович, считавшие, что я занимаюсь пре-

ждевременным делом: не срывал ли я ещё не вызревший плод? Не мне ли сам Высоцкий пел:

*Кто-то высмотрел плод, что неспел, неспел,
Потрусили за ствол – он упал, упал...
Вот вам песня о том, кто не спел, не спел,
И что голос имел – не узнал, не узнал».*

На Соловках, как сказал художник Нестеров, «... Христос близко!» Господь, конечно, рядом с нами всегда и везде. Но Соловки, действительно, место особое. Я работал на радио, поэтому позволю себе провести, может быть, не вполне корректную аналогию. Всё пространство современного мира заполнено радиоволнами. По ним разносится масса информации. Но чтобы услышать нужную и полезную для нас передачу на нужной волне, надо настроить приёмник на эту волну. Так вот, пока мы не настроим наши души именно на Божественную волну, мы будем слышать лишь навязываемую нам в эфире разрушающую, разлагающую нас агрессивную и лживую, занимающую ныне почти весь диапазон вещания, информацию князя мира сего. В столице настроиться на передачи Божественной волны очень трудно, другие голоса их забивают, а здесь, на Соловках, слышать Господа легко. И Он тебя слышит. В самом деле, не обманываю, очень часто бывает: даже не попросишь у Бога, а просто о чём-то подумаешь, и это с Божией помощью происходит. Как сегодня, увидев утром чудесно припудренную снегом деревянную часовню-беседку перед нашими окнами, я ощутил неисполнимое желание: «О, если б навеки так было!» Днём жена пришла на обед позже обычного и сказала: «Ты не ругайся. На улице так красиво, что плакать хочется. Я не выдержала, и прошлась с фотоаппаратом возле монастыря». Надеждыны снимки я сразу же сбросил в компьютер. На одном из них была... восхитившая меня часовня. Над ней летела птица. Неисполнимое моё желание по промыслу Божию исполнилось: прекрасное мгновение остановилось. Теперь я люблю на украшающий рабочий стол компьютера снимок, похожий на гравюру, и слышу идущую от него Божественную музыку...

Почему-то вспомнились искренние слова уставшего, но счастливого ребёнка: «А хорошо всё-таки на Соловках жить!» Их сказал летом 1994 года Алик Бибин, сын начальника пожарной части (теперь он священник в Архангельске), прошагавший вместе со взрослыми километров десять по муксалминским болотам, собирая весёлую ягоду морошку. Воистину: устами младенца глаголет истина!

– Вы один из жителей посёлка, поддерживающих идею передачи Соловков монастырю. Объясните свою позицию.

– Хотелось бы несколько изменить редакцию вопроса. Я поддерживаю идею не просто передачи, а **возвращения** Соловков монастырю. Почему? Ответ простой: надо поступать по закону и по справедливости. В том числе исторической.

Давайте хотя бы кратко проследим историю Соловков. Датой рождения Соловецкого монастыря большинство историков считает 1436 год – год прибытия на остров преподобных Зосимы и Германа. Безо всяких мобильных и интернета люди узнавали тогда, что на Соловках поселились пустынножители-молитвенники и приходили по морю на остров, чтобы вместе поработать Богу.

Для прибывающей братии выстроили кельи и воздвигли деревянную церковь с трапезной. Так возникло **первое круглогодичное поселение** на Соловецком острове. Археолог Александр Яковлевич Мартынов рассказывал, что в советское атеистическое время начальство из Архангельска ставило перед ним задачу доказать, что и до возникновения монастыря на Соловках постоянно проживали карелы. Но археологические находки говорили обратное: на островах Соловецкого архипелага располагались лишь временные летние стоянки древних охотников и рыболовов. Навещали «кореляне» Соловки и в Средние века. Будучи язычниками, они агрессивно относились к новорождённой православной обители. По совету с братией, преподобный Зосима послал одного из старцев в Новгород за помощью и поддержкой – Соловки в те годы входили в земли Новгородской республики. Архиепископ Иона, занимавший Новгородскую кафедру в 1450–1470 годах, прислал на Соловки анти-

минс для церкви и определил Соловецким игуменом иеромонаха Павла. Однако он, не выдержав труда пустынного жительства, «отыде восвоеси». После этого монастырём (тоже недолгое время) управляли игумен Феодосий, потом игумен Иона, при котором Соловкам была дана охранная грамота преосвященного Ионы, архиепископа великого Новгорода, и посадников новгородских, и тысяцких, и бояр, и купецких людей, и жителей всех пяти концов великого Новгорода, в которой они «пожаловаша игумена Ивоню и всех старцов обители Святого Спаса и Святого Николы теми островами Соловки, и Анзеры островом, и Муксами островом, и Заяцким островом, и малыми островки. В тех островах землю, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лешами озера, земля им делати, и пожни косити, и лешие озера ловити и тоне ловити... А тыми островами, и землю и водою, и ловищами, и пожнями, и тонями владети игумену и всем старцам Святого Спаса и Святого Николы, по сей жалованной грамоте **в веки** [выделено нами. – Ред.]. А боронити [оборонять. – Ред.] игумена и всех старцев всем великим Новым-городом».

В 1478 году великий князь Московский Иоанн III Васильевич после долгой борьбы подчинил Москве Великий Новгород и все его владения, включая Соловки. Своей грамотой в феврале 1479 года он подтвердил право на вечное владения Соловецкого монастыря всеми островами Соловецкими. В 1507 году великий князь Василий Иванович своей грамотой на имя Соловецкого игумена Евфимия вновь дал монастырю подтверждение права на вечное владение всем Соловецким архипелагом. С той поры никто не отменял действия государственных охранных грамот. Право на владение Соловецким монастырём всеми землями архипелага де-факто подтверждалось правителями России вплоть до 1920 года.

Основанный на «краесветных» островах Белого моря Соловецкий монастырь за 464 года своего существования трудами и молитвами монахов, трудников и паломников превратился в один из самых известных и почитаемых монастырей России. Великолепие дореволюционного монастыря можно видеть на фотографиях.

Именно благодаря прежней славе Соловецкого монастыря в 1992 году Соловки были включены в список Всемирного культурного наследия с формулировкой «Соловецкий комплекс – это замечательный памятник, представляющий собой апогей русской православной стойкости и мужества: выдающийся образец монастырского поселения в суровых условиях Северной Европы, являющийся прекрасным примером веры, целеустремлённости и мужества религиозных общин позднего средневековья».

Что же произошло после революции? Было совершено преступление в государственном масштабе: юридически законного хозяина Соловков – монастырь – ликвидировали. В 1920 году Святой остров был превращён в место страданий и гибели людей – концентрационный лагерь. С 1939 году на Соловках располагалась военно-морская часть и учебные отряды. Именно в этот период произошло основное разрушение памятников монастырской эпохи. В 1967 году на острове был создан музей, одной из основных задач которого являлось восстановление разрушенных архитектурных памятников. Однако недостаток финансирования и плохая организация реставрационных работ фактически на 40 лет превратили монастырь в строительную площадку, на которой процесс реставрации не поспевал за процессом разрушения, стремительно происходившего в условиях влажного и холодного климата Соловков. При этом хочется напомнить, что огромный Спасо-Преображенский собор монастыря был построен всего лишь за восемь лет в 1558–1566 годах. А ведь в то время не было ни современной техники, ни современных материалов, ни современных технологий, ни дипломированных инженеров-строителей. Зато была вера и желание потрудиться во славу Божию. Ни за деньги, ни за славу... Ещё надо прибавить, что во времена Филиппа Колычева, когда строили собор, к счастью ещё не было нынешней могучей бюрократии: системы тендеров, конкурсов архитектурных проектов, финансовой отчетности и т.д. Вся эта бюрократическая система создавалась, очевидно, с благородной целью – снизить стоимость и повысить качество строительства

и реставрации. Но на деле это оборачивается совсем иным. Вместо грамотных, опытных реставраторов, которых практически не осталось после разрухи «лихих» 90-х годов, приходится привлекать к ответственным работам неквалифицированных рабочих. На днях я беседовал с одним совестливым прорабом, руководящим участком на территории монастыря. Он буквально ошаршил меня сказанными с горечью словами: «Вы думаете, что мы занимаемся реставрацией? На самом деле мы просто осваиваем деньги. Делать всё приходится быстрее-скорее в ущерб качеству. Главное, успеть уложиться в финансовый год».

Итак, каким оказался итог 70-летнего правления советской власти на Соловках? Монастырское хозяйство оказалось разваленным, архитектурные строения в большой степени разрушены, природа вокруг монастыря и во многих местах на архипелаге в удручающем состоянии, дороги разбиты, гидросистема нарушена. Приходится констатировать полную несостоятельность хозяев Соловков советского периода.

Пять лет назад в России был принят закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», который дал ответ на ведущиеся в обществе споры: отдавать или не отдавать украденную у церкви собственность? Закон говорит: «Надо передавать!» Что именно? «Имущество религиозного назначения – недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы, построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников».

Надеюсь, теперь стало понятно, почему я подерживаю идею возвращения Соловков монастырю? Монастырь – исторический хозяин Соловков. Согласно Российскому законодательству ему передаётся принадлежавшее ему до революции недвижимое имущество. По-моему к моей позиции должно присоединиться все здравомыслящие, не потерявшие совесть люди.

В начале двухтысячных годов Ольга Шапошник (Царство ей Небесное!) пришла к нам домой с предложением: «Давайте поставим к Пасхе сказку “Лиса и заяц”. И для детей и для взрослых она будет очень поучительна».

Напомню начало сказки: «Была у зайца изба лубяная, у а лисы ледяная. Лисья изба весной растаяла, водой ушла. Лиса захватила избу у зайца, да и не пускает хозяина домой...» Ольга сделала инсценировку, и роли распределила: лиса – директор музея Михаил Васильевич Лопаткин; заяц – наместник монастыря архимандрит Иосиф и так далее. Мне Ольга хотела доверить исполнять роль Петуха. Помните, наверное? Не волк, не медведь, не бык, а именно бесстрашный петух сумел выгнать из избы незаконно захватившую её лису. Инсценировка сказки кончалась словами: «И вернулся законный хозяин в свою лубяную избу жить. Богу молиться и до пота трудиться». Заяц высовывался из окошка и, чтоб смысл спектакля дошёл даже до особо тупеньких зрителей, вывешивал на избе табличку: «Монастырь».

Подумав, мы решили продлить пьесу, чтоб она больше соответствовала соловецким реалиям: Петух на сцене делал к избе большую пристройку. Потом закреплял на ней табличку «Посёлок», и заходил туда жить. Заяц от своих щедрот дарил ему самовар, и они вместе садились пить чай. А потом на сцене появлялись испугавшиеся лисы в период её проживания в избе персонажи – волк, медведь и бык. Они тоже заходят в пристройку (она должна быть показана на сцене в разрезе) и садятся за длинный стол. «И всем-всем места в пристройке-посёлке места хватило. И зажили они дружно и весело. Вместе чай пили, а в избу к зайцу молиться ходили».

Воплотить на сцене притчу о лисе и зайце не удалось. Но это не страшно. Главное, чтоб в реальной соловецкой жизни всё получилось как надо. По закону и справедливости.

– Вы долго работали на Соловецком радио. Наверняка отслеживали, а может быть, даже в какой-то степени и влияли на взаимоотношения жителей посёлка и монастыря. Как, на Ваш взгляд, складывались, как менялись эти отношения на протяжении 25 лет?

– Незадолго до того, как мы приехали жить на Соловки, социологи проводили анкетирование местного населения. Работая заместителем директора музея, я познакомился с заполненными анкетами. Большинство соловчан, к ужасу тогдашнего директора, Людмилы Васильевны Лопаткиной, высказались за то, чтобы на Соловках был один хозяин – монастырь. И такое мнение соловчан в тот момент было вполне объяснимым. Перестройка обострила чувство справедливости, гласность – потребность высказываться вслух, о том, что прежде обсуждалось только на кухнях. В частности, могу лично засвидетельствовать, на кухне соловчан Сошиных. Там часто говорилось и размышлялось о монастырском прошлом Соловков. Геннадий Джавадов прежде, чем добиться статуса Соловецкого района, перелопатил немало книг об устройстве монастырского хозяйства, и предлагал возродить его на Соловках. Из-за тяжелого экономического положения в стране к концу 1980-х годов фактически приостановилась Реализация постановления Совета Министров СССР о социально-экономическом развитии Соловецких островов, принятое в 1987 году. Постановление предусматривало строительство посёлка на 15 000 человек (в народе его окрестили «проектом о Нью-Соловках») и повышение годового туристического потока до 50 000 человек в год. Соловчане чувствовали себя обманутыми государством. С другой стороны, жителей посёлка раздражало двоевластье – противостояние руководства районной администрации и дирекции Соловецкого музея, который, добившись особого статуса Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника, претендовал

на полное владычество на Соловках. Ограничительные меры, которые музей пытался установить в отношении расходования природных ресурсов, вызывали неприятие у местных жителей, привыкших к бесконтрольному пользованию природой.

Был ещё один важный, наверное, самый важный фактор, который влиял на соловчан. Это было время после 1988 года, когда в новой, перестроечной стране было широко отмечено 1000-летие Крещения Руси, и Русская Православная Церковь после 70 лет гонений и притеснений со стороны Советского государства получила возможность свободно и открыто развиваться. На Соловках, находившихся до этого под особо пристальным вниманием атеистической власти, также начался процесс возвращения людей к православной вере. 14 апреля 1989 года была зарегистрирована православная община посёлка Соловецкий. В июне того же года общине были передана Филипповская часовня. В июле там начали служить иеромонах Герман (Чеботарь). Опыт работы отца Германа приходским священником в селе Ширша под Архангельском, его замечательные личные качества: высокая духовность, любовь ко всем людям, доброта, искренность, честность – расположили к нему соловчан. В 1989–1991 годах отец Герман крестил множество жителей посёлка и их гостей. В Святом озере проводились массовые крещения. Помню, Борис Гребенчиков привёз на остров крестить 40 участников рок-фестиваля, часть сбора, от проведения которого, была передана возрождающемуся Соловецкому монастырю. В Воскресной школе, созданной при Соловецком монастыре занималось более 60 детей.

Одновременно с процессом «православного возрождения» в этот же перестроечный период на Соловках, как и по всей стране, происходили демократические преобразования. Состоялись первые свободные выборы депутатов и Председателя Райисполкома. Стала выходить бесцензурная районная газета «Соловецкий вестник». В музее открылась первая в стране выставка, посвящённая истории соловецких концлагерей – Соловецкий лагерь особого назначения. На улице Павла Флоренского был

установлен памятник жертвам политических репрессий, тоже первый в стране.

Это был чудесный момент в истории страны, когда все жители СССР, неожиданно для самих себя, обрели свободу (в том числе и свободу вероисповедания). Тогда все цитировали Высоцкого: «Вчера мне дали свободу. Что я с ней делать буду?» Это создавало в людях состояние некоей эйфории, желания получить всё и сразу – и справедливую власть, и материальное благополучие, и физическую мощь, и нравственную чистоту, и духовную наполненность. Причём личных трудов и усилий прилагать для обретения всего желаемого как-то не спешили. Надеялись, как в сказке, лечь на печь, а утром проснуться в роскошных дворцовых палатах. И на Соловках все ждали чуда: вернётся монастырь, и всё разом изменится. Но этого не произошло. Вместо могучего, сильного и богатого монастыря, воскресающего как Китеж-град из вод Святого озера, соловчане увидели двух щуплых монахов да пятерых послушников, один из которых, не выдержав тягот некомфортной монашеской жизни, сбежал на материк. Чуда мгновенного превращения руин Соловецкого монастыря в благолепные храмы и палаты, так красиво смотрящиеся на фотографиях начала XX века, тоже не случилось. Церковные службы возрождающегося монастыря велись сначала в маленькой холодной часовне, а потом в домовой церкви, наскоро сооружённой из двух комнат в гостиничном корпусе у Никольских ворот. В ней не то, что роскошных убранств, даже иконостаса поначалу не было. И литургии служились как в раннем христианстве: в едином пространстве молились и священник и прихожане. Неофиты – люди, недавно пришедшие в Православие, – смущаясь слабости только ещё начавшего возрождаться монастыря, не знали, что сказал Господь апостолу Павлу: «...довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор 12. 9). Ведь и любая великая река начинается с малого ручейка. Прихожан в церкви было мало. Помню, как, приходя на службу в домовой храм, «новички» удивлялись её продолжительности и однообразию. Один из соловчан, Володя Малыгин, Царствие ему Небесное, честно сказал,

что ему легче весь день колоть дрова, чем выстоять три часа на литургии.

На Пасху 1991 года в не отреставрированном ещё Спасо-Преображенском соборе епископ Архангельский и Мурманский Пантелеимон совершил праздничную службу, на которую собралось много жителей посёлка. В тот же день епископ Пантелеимон встретился с соловчанами. Он публично огласил содержание ходатайства Архиерейского Собора РПЦ о возвращении архитектурного комплекса Соловецкого монастыря Русской Православной Церкви. Это вызвало резкую реакцию со стороны руководства музея и музейных работников. Простой народ безмолвствовал. Он не поддерживал «музейников», но и не кричал: «Да здравствует новый хозяин Соловков – монастырь!» Почему же такая метаморфоза? Почему за один год во мнение соловчан закралось сомнение?

Чрезмерность ожиданий, которые не оправдались – одна из причин разочарований соловчан в новом хозяине – монастыре. Свою негативную роль в разжигании вражды между посёлком и монастырём сыграли средства массовой информации. Ещё за полгода до возвращения монастыря на Соловки, в апреле 1990 года в газете «Неделя» был опубликован материал о ситуации на острове. В обширной статье рассказывалось о жизни посёлка. В частности, приводилось высказывание некоего соловчанина о том, что пахать на попов, когда они приедут, он не будет. В одном из полуразрушенных храмов висело объявление: «Здесь работает публичный дом с 23 до 5 часов утра». Сообщалось о деятельности православной общины, добивающейся возвращения монастыря. Член общины (в статье он был ошибочно назван её руководителем) Андрей Близинок (в настоящее время московский протоирей) сообщал, что монастырь будет жить с жителями посёлка в мире и согласии. Однако тут же в статье излагались опасения тогдашнего директора музея Людмилы Васильевны Лопаткиной, возникшие у неё после встречи с владыкой Пантелеимоном: она боялась того, что Соловецкий монастырь не будет пускать на остров женщин, захватит всю территорию архипелага и выселит жителей посёлка

на материк. В конце статьи журналист ставил знак вопроса. «Что же ждёт Соловки в будущем?» Отработанная провокаторами ещё во времена Достоевского тактика – «запустить червячка», которых сам потом вырастит в людях в грызущий их поедом «червь сомнения», имела далёкие последствия. До сих пор «страшилки» про то, что «злой монастырь» захватит всё и прогонит с Соловков «добрых людей» периодически появляются в СМИ и интернете. Последний пример на сайте Архсвобода.ру от 18 ноября 2015г. вышла перепечатка из ЖЖ Олега Кодолы под заголовком «Соловки. Армия Зла [имеется в виду монастырь и верующие жители поселка. – Ред.] – против Людей».

Новый импульс для налаживания отношений между посёлком и монастырём был дан в 1992 году, богатом на события исторического значения: наместником монастыря был назначен игумен Иосиф, состоялось возвращение на Соловки мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа, после 70-летнего перерыва зазвонили колокола на колокольне. Участников ночного Пасхального Крестного хода в 1992 году было так много, что шествие растянулось во всю набережную Святого острова. В этот период ощутимо начало расти число прихожан храма. Монастырь стал вести службы в Благовещенской церкви. Открытость, общительность, простота и любовь к людям расположили к архимандриту Иосифу многих соловчан. Тяжёлая экономическая ситуация 1990-х годов способствовала сплочению всех, плывущих в одной лодке, под названием «Соловки». Монастырь бесплатно кормил детей, одаривал продуктами соловчан. Помню, как однажды на Соловки пришла большая баржа – с гуманитарной помощью монастырю, присланной из Белоруссии «самим» Лукашенко. Монастырь решил распределить её всем соловчанам. Даже по головке сыра каждой семье досталось! В Великом посту монастырь организовывал совместно с РАЙПО благотворительные обеды для неимущих и безработных (эта традиция сохраняется по сей день). Молоко со своей фермы монастырь во время постов отдаёт в детский сад.

Регулярно организовывались встречи наместника монастыря с местным населением. Отец Иосиф

всегда конкретно и честно отвечал на любые вопросы соловчан. Не стремлюсь преувеличивать свою роль в истории, но мне кажется, что и Соловецкое радио, которое я возглавлял в течение 14 лет, (православная тематика в передачах присутствовала постоянно) сыграло свою положительную роль в сближении монастыря с посёлком. Медленно, но постоянно шёл процесс возвращения монастырю принадлежащих ему до революции строений. Отец Иосиф при этом, исходя из вовсе не могучих в то время сил возрождающегося монастыря, любил говорить: «В рот надо класть столько, сколько можешь проглотить». Для размещения паломников монастырю передали второй этаж бывшего Училища трудников на улице Сивко, для монастырской фермы – скотные дворы. С 2001 года, после завершения реставрации монастырские службы стали проходить в просторной Филипповской церкви. Число постоянных прихожан-жителей посёлка к этому времени стало составлять 30–40 человек. (Примерно такое же количество соловчан бывает в храме в воскресные дни и сейчас.)

В 2000 году директором Соловецкого музея был назначен известный менеджер в области культуры Михаил Васильевич Лопаткин. Он откровенно сказал в интервью, опубликованном в «Комсомольской правде», что «детей своих уже вырастил и решил сам порезвиться и раскрутить Соловки». С приходом нового директора находящийся, как и все структуры Соловков, в тяжёлой экономической ситуации, музей, благодаря целенаправленной поддержке Министерства культуры (проводившего при министре М. Швыдком прозападную атеистическую политику) превратился в самую крупную – 180 человек – градообразующую организацию (как любил говорить Михаил Васильевич) посёлка. Новый директор музея имел амбициозные планы: он хотел, чтобы Соловки стали туристической столицей Северной Европы, чтобы у них был особый статус, при котором музей (Федеральное государственное унитарное предприятие Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник) стал бы единовластным хозяином архипелага. Прекрасно понимая, кто на самом деле

является подлинным хозяином острова, Лопаткин сразу же предпринял меры для нейтрализации деятельности Соловецкого монастыря. Уже через месяц после приезда на Соловки он заключил «Генеральный договор о взаимодействии и сотрудничестве Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального монастыря с ФГУ СГИАПМЗ». При всей благовидности названия договора М.В. Лопаткин стремился максимально затянуть процесс возвращения монастырю его законного имущества. При том, что Михаил Васильевич идентифицировал себя как человека православного, в интервью Соловецкому радио он сформулировал своё понимание миссии Соловецкого монастыря, «как живого аттрактивного [читай, *привлекательного*] – объекта, повышающего интерес туристов к музею». Методисты музея на занятиях по подготовке экскурсоводов рекомендовали им заводить экскурсантов по галерее на монастырской стене в Северный дворик (согласно договору между монастырём и музеем, посещения его туристами было запрещено), чтобы можно было сверху незаметно понаблюдать за жизнью монахов. То есть, фактически монастырь превращался в некий зоопарк на острове, в котором вместо зверей в клетках, в кельях жили люди в чёрных одеждах...

В августе 2001 года Соловки впервые в современной истории России посетил глава государства. В.В. Путин приехал на Святой остров с частным визитом во время своего отпуска. Вместе с Патриархом Алексием II и наместником Соловецкого монастыря отцом Иосифом он помолился не только в монастыре, но и на Анзере. Когда гости прилетели на этот дивный остров, произошёл казус. Вертолёт сел на луг возле Свято-Троицкого скита, а все встречающие высоких гостей ждали его совсем в другом месте. Думаю, Господь даровал трём особым паломникам, прибывшим на особый остров Анзер, лишнее время, чтобы они могли без лишних ушей обсудить ситуацию на Соловках. Явным последствием этой беседы стала фактическая передача Анзера церкви. А ведь тоже самое могло произойти в тот «момент истины» и со всеми Соловками. Могло, но не произошло.

Во время пребывания в монастыре Президент посетил экспозицию музея. Все обратили внима-

ние, что экскурсию по ней вёл... наместник монастыря. А директора музея Лопаткина вежливые юноши в серых костюмах в свой собственный музей не пустили. Конечно же, все трактовали это как некий знак недоверия президента к директору соловецкого музея. После отъезда высоких гостей отец Иосиф пригласил руководителей всех организаций острова в свой кабинет в монастыре. Им он сообщил, что Президент заявил о поддержке возрождающегося монастыря, пообещал помочь Соловкам и попросил разработать программу, по которой эта помощь будет оказываться. После этого отец Иосиф предложил руководителям организаций высказаться о том, как им представляется будущее Соловков. Очевидно, он предполагал, что собравшиеся, в контексте только что произошедшего визита Президента, зная его позицию поддержки монастыря, тут же присягнут на верность отцу наместнику – скажут, что готовы объединиться вокруг монастыря. Но этого не произошло. Все стали говорить нечто невразумительное: о любви к монастырю, но и о том, что мирская жизнь на Соловках будет развиваться по своему пути. Руководитель реставрационного кооператива «Палата» Владимир Васильевич Сошин сказал, что ему совершенно безразлично с кем работать – с музеем или монастырём. «Лишь бы нормально финансировали и помогали организовывать реставрационный процесс». Единственным, кто однозначно заявил о необходимости вернуть монастырю то, что ему по праву принадлежало, в том числе и леса, был руководитель лесхоза Леонид Иванович Проурзин. Директор музея Михаил Васильевич Лопаткин выступал дольше всех, около часа. Подтвердил, что всё на острове было создано монастырём, но потом добавил, что пока он слаб и нуждается в нашей поддержке. Директор музея говорил, что как православный человек всячески будет помогать монастырю. В частности берётся разработать заказанную Президентом программу развития Соловков. Ведь только грамотным специалистам-музейщикам такая задача по силам. А малограмотный (это слово не произносилось, но подразумевалось) монастырь пусть себе молится... Отец Иосиф мне однажды сказал: «Если бы я хоть

что-то понимал в экономике, конечно, я бы вёл себя с Лопаткиным иначе. А так, приходится терпеть, но ведь, слава Богу, и нам от его разрекламированных проектов кое-что перепадает».

Безусловно, именно «лопаткинский» период (2000–2005, 2007–2010), когда руководство музея и стоявшие за ним внешние силы пытались, и не безуспешно, превратить Святой остров в доходное место, наиболее сильно способствовал отдалению жителей посёлка, работающих в музее, да и всех соловчан, от монастыря. Когда я брал интервью у приехавшего в гости к Лопаткину его покровителя, Министра культуры М.Е. Швыдкого, то спросил его: «Поддерживаете ли Вы позицию директора музея, который за вход на территорию монастыря установил плату? Ведь на протяжении пяти веков денег за вход в монастырь не брали». «А теперь будем брать», – заявил Швыдкой. «Но сюда же приезжают бедные люди, Соловецкий монастырь всегда называли мужицким», – пытался достучаться до сердца министра. «Это было раньше. А теперь Соловки – престижное место. Сюда должны богатые приезжать!» Курс на всеобщее обогащение серьёзно изменил психику и уклад жизни соловчан. До начала XXI века жизнь на острове строилась по православным поморским традициям: накормить голодного; бесплатно пустить на ночлег странника; оставить в рыбацкой избушке спички, соль, сухари и дрова на растопку. А с форсировано привнесёнными Лопаткиным на Соловки принципами общества потребления, посёлок стал жить по законам курорта: соловчане теперь стремятся за три коротких месяца туристического сезона вытрясти из богатеньких туристов и даже из бедных паломников всё, что возможно и невозможно.

Евангелие прямо говорит нам, что нельзя служить двум господам – Господу и мамоне. Каждый из соловчан должен сделать свой выбор. Именно так называлось интервью с архимандритом Мефодием, опубликованное в информационном бюллетене монастыря в тот период (2008–2009), когда он исполнял обязанности наместника монастыря. За это время отношения монастыря и посёлка, на мой взгляд, ещё более усложнились. Соловчане как дан-

ность, а некоторые даже с восторгом воспринимавшие диктаторский стиль правления Лопаткина, не захотели принять авторитарный стиль руководства архимандрита Мефодия. В отличие от отца Иосифа, отправленного на покой после перенесённого им тяжёлого инсульта, отец Мефодий занял жёсткую позицию противостояния монастыря музею. И в этом, по-моему, также был промысел Божий: Лопаткин, ощутив «несговорчивость» нового руководителя монастыря, вынужден был покинуть в 2007 году Соловки и работал директором музея «Малые Карелы» под Архангельском, где работал два года, пока его вновь не вернули на Соловки, где он, победив на выборах в октябре 2009 года, стал Главой МО «Сельское поселение Соловецкое».

Именно в это время на Соловках стали весьма активно действовать внешние разрушительные силы. Так, например, Олег Евгеньевич Кодола откровенно цинично охарактеризовавший сам себя в «Живом журнале» как «профессионального бездельника, провокатора и возмутителя внимания, авантюриста [и воинствующего атеиста. – *последняя фраза в определенном момент была вычеркнута*]». Кроме вышеуказанных качеств, на мой взгляд, следует отметить его неуёмную злобу и агрессивность, а также фантастическую активность, направленную на борьбу с православием и пропаганду неоязычества.

Начал Кодола свою деятельность на Соловках в 2001–2003 годы по приглашению Лопаткина. Не имея высшего образования (окончил ПТУ в Воркуте, является дипломированным специалистом по ремонту шахтного и дежурного оборудования), он сумел стать заведующим отделом «Заяцкие острова» Соловецкого музея-заповедника. Позже самостоятельно начал водить экскурсии на Соловках, игнорируя существующие экскурсионные структуры (туристическое бюро и паломническую службу). В связи с чем, Лопаткин судился с Кодолой, но суд проиграл. Оказалось, что гуманные российские законы позволяют Кодоле, как независимому gidу, вести на Соловках экскурсии, во время которых он с лихвой подтверждает качества, заявленные в приведенной выше самохарактеристике. Кроме того Кодола возглавляет компанию «Независимый гид»,

которая в 2015 году обслужила на Соловках около 7000 экскурсантов, а также совместно с женой руководит Турфирмой «ИП Розова Н.Б.».

В период, когда во главе администрации посёлка Соловецкий оказался «революционер» Алексей Александрович Ефипов (2010–2011), проводивший политику дестабилизации ситуации на острове, Олег Кодола был назначен его консультантом и вёл активную работу в посёлке, особенно с молодёжью, фактически занимаясь формированием антимонастырского фронта. Вновь подтвердилась сакраментальная фраза – «сначала на Соловках, потом в России»: в 2011–2012 годы в нашей стране была предпринята неудачная попытка проведения цветной революции. Безбожники затеяли «великий антиправославный поход»: провокационный «панк-молебен» группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя, скандальные перформансы галериста Марата Гельмана, бесстыжие выставки постмодернистов в Москве и Новосибирске, «разоблачительные» публикации в СМИ и в Интернете о Патриархе. На Соловках Кодола красовался в глумливо оформленной майке с надписью «Долой богомоллов!» и изображением перечёркнутого насекомого. Бесовский карнавал, в котором хотели закружить всю Россию, к счастью, провалился. К чести соловчан, не испорченных изысками современного авангардного искусства, особого воздействия на их умы «великий антиправославный поход» не имел. Однако, очередной «червячок», да пожалуй, не «червячок», а «червячище» вновь был запущен в умы и сердца людей.

Являясь активным блоггером, Кодола регулярно проводил (и более осторожно, с оглядкой на принятый Госдумой Закон об оскорблении чувств верующих людей, ведёт и поныне) информационные атаки на Русскую Православную Церковь, Соловецкий монастырь, Президента и руководство Российской Федерации.

Целенаправленная популистская деятельность провокатора Кодолы против Соловецкого монастыря ведётся им не только в виртуальном пространстве интернета, но и в реальном посёлке Соловецкий. О чем свидетельствуют, например, такие его

записи в социальных сетях: «Мы тут с мужиками на Соловках посовещались – в народный фронт никто идти не хочет. Но готовы в ополчение. Разобрали топоры и вилы, спрашивают направление – куда идти?», «Ну что тут скажешь? Остаётся только напомнить фанатам “православной империи”, что октябрь 2017 года не за горами...», «А вот когда программы начнутся, Вы, на чьей стороне будете?»

Не стоит, однако, слишком уж переоценивать воздействие Олега Кодолы на умы жителей острова. Одна соловецкая бабушка мне сказала: «Да он просто больной человек, которого пожалеть надо. А может быть и на лечение направить». Общеизвестно на острове, как оскорбительно Кодола отзывается на своих экскурсиях о соловчаных. Да и не только на экскурсиях. В недавно выложенном в интернете фильме о Соловках, выпущенном «Russia Beyond the Headlines» в рамках международного издательского проекта «Российской газеты», Кодола отзывается о местных жителях, как о развращённых легкими деньгами необязательных лентяях.

– Пожалуй, пора вернуться к рассказу о монастыре и посёлке... Вы, кажется, дошли до современной ситуации на Соловках?

– В октябре 2009 года наместником Соловецкого монастыря был назначен архимандрит Порфирий. Если в процессе возрождения монастыря отцу Иосифу пришлось заниматься решением в основном тактических вопросов, то отцу Порфирию выпало по судьбе разрешать стратегические проблемы. Вновь по промыслу Божию во главе монастыря оказался именно тот, кто был нужен на данном этапе Соловкам – спокойный, миролюбивый, грамотный и рассудительный человек. Отец Порфирий не только получил духовное образование в Сергиеве Посаде, но и окончил до этого экономический факультет Московского авиационного института, а также Гарвардскую школу бизнеса. А главное, он имел практический опыт организации передачи памятников архитектуры от музея в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Этим же процессом отцу Порфирию приходится заниматься на Соловках. Для того, чтобы полностью пригасить достигшее кульминации при Лопаткине и отце Мефодии противостояние музея и

монастыря, в высших эшелонах власти решено было по аналогии с Троице-Сергиевой лаврой доверить наместнику монастыря архимандриту Порфирию одновременно и руководство музеем. Эта весьма разумная акция первоначально была встречена в штыки многими сотрудниками Соловецкого музея-заповедника. В СМИ и интернете была организована откровенная травля архимандрита Порфирия. Время показало, что все искусственно раздуваемые вокруг Соловецкого музея страхи (музей закроют или сократят штат сотрудников, зарплаты понизят, заставят ходить женщин в платочках и длинных юбках и т.д.) оказались надуманными. Музей не только не выгнали из монастырских помещений на улицу (как пугали провокаторы в виртуальном пространстве), но и решили специально построить для него новое, прекрасно оборудованное здание. К сожалению, комиссия ЮНЕСКО, приехавшая на остров в этом году, притормозила стройку, посчитав, что новое большое здание музея нарушит исторический ансамбль Соловков. В настоящее время архитектурный проект нового здания музея пересматривается.

Если говорить о сегодняшних отношениях жителей посёлка и монастыря, то, приходится признать – отношения сложные. Думаю, что если бы сегодня на Соловках провели анкетирование с вопросом «Кому вы ныне служите: Господу или мамоне?», то жители посёлка, которые напишут «Господу», окажутся в меньшинстве. Активная информационная война, проводимая против Соловецкого монастыря, приносит свои ядовитые плоды. Наладить отношения соловчан и монастыря можно лишь в прямом не виртуальном искреннем общении. По-моему, полезно было бы ежемесячно проводить встречи населения с наместником. Стоит завести «почтовый ящик», через который соловчане могли бы обращаться с вопросами к руководству монастыря и получать личные или публичные ответы на них.

На мой взгляд, правильно было бы наладить регулярное издание живой монастырской газеты (именно газеты, а не информационного бюллетеня!) для посёлка. А может быть стоит и возобновить работу радио или создать местное монастырское

телевидение Я знаю, что инициатива всегда бывает наказуема. Поэтому заранее говорю, что взять на себя ведение такой работы мне уже не по силам. Но чем могу помочь, помогу. Вообще-то, чтобы дело развития СМИ монастыря оказалось живым, надо смелее подключать к работе молодёжь.

Очень важно наладить систему катехизации для готовящихся к крещению соловчан. Необходимо проводить «православный ликбез» и для крещёных, но фактически не воцерковлённых жителей посёлка. И ещё – подлинное единение посёлка с монастырём может возникнуть, когда родится (именно родится, а не будет создано указом сверху) Православное братство. К этому призывает Патриарх и сама жизнь.

Приходится с печалью констатировать, что в 90-е годы общение монастыря с соловецкими детьми было более тесным, чем сейчас. Теперь молодёжь проводят время в компьютере, играя в «стрелялки-догонялки» и всё больше запутываясь в социальных сетях. В социальной концепции Русской Православной Церкви говорится: «Церковь призвана и стремится содействовать школе в её воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода». Работа с соловецкими детьми – единственный, но самый верный путь к единению посёлка и монастыря, пусть не сегодня, а в будущем. На мой взгляд, работа монастыря с детьми должна стать одним из самых приоритетных направлений деятельности монастыря.

И самое главное. Монастырь должен стать ОТКРЫТЫМ ДЛЯ ВСЕХ СТРАЖДУЩИХ. На экскурсиях по Соловецкому монастырю паломникам показывают маленькую дверь, сделанную в левой створке могучих Святых врат. «За этой дверью круглосуточно сидел иеромонах, чтобы в любое время любой человек мог прийти сюда на исповедь или за советом», – рассказывает экскурсовод. «А сейчас эта дверь используется?» – спрашивает паломница. «К сожалению, нет», – отвечает экскурсовод. Так вот, по-моему, эту дверь пора открыть. Скажете, что для нашего времени, когда численность братии мала, и

все немощные и больные, это абсолютно не реально? Давайте ещё раз вспомним, что сила Господня совершается в немощи...

Приезжавший на Соловки настоятель очень маленького монастыря в Америке схиархимандрит Иоаким (Парр) рассказывал, как ему однажды пол-третьего ночи позвонила женщина Марина, которая до этого хоть и хотела стать православной, но никак не могла решиться, так как не могла разобраться в смысле жизни. И вот ночью она позвонила отцу Иоакиму, старому и очень больному человеку, и сказала, что выяснила, в чём смысл всего. Отцу Иоакиму очень хотелось спать. Но он стал слушать не вполне здоровую психически женщину с большим вниманием. «Смысл всего в том, что нет ничего, кроме Христа! Не существует ничего – есть только Иисус Христос. Всё остальное – ненастоящее. Есть только Христос». – «Да, моя дорогая, я рад, что ты это поняла, – ответил отец Иоаким. – В этом – всё святое благовестие». Марина тоже обрадовалась и сказала: «Я ещё перезвоню Вам позже». И повесила трубку. И отец Иоаким стал ждать следующего звонка. Он никогда не отключает свой телефон. Потому что знает, что к нему может в любую минуту обратиться Сам Господь. Даже через сумасшедшую женщину.

– 16 ноября в посёлке состоялись публичные слушания, на которых были утверждены изменения в Генеральном плане МО «Сельское поселение Соловецкое». Вы участвовали в этом небывало массовом для Соловков собрании. Хотелось, чтобы Вы поделились своими впечатлениями от него.

– Содержательная сторона слушаний была изложена в интервью с заместителем настоятеля архимандритом Порфирием в спецвыпуске монастырского информационного бюллетеня. Поэтому я постараюсь не повторяться. Напомню только, что речь на слушаниях шла о передаче в ведение монастыря 25 участков общей площадью 1400 га (это скиты и места на архипелаге, где монастырь ещё до революции вёл хозяйственную деятельность) и переводе их из лесного фонда в категорию земель населённых пунктов. Использовать эти участки монастырь собирается не сегодня и не завтра. Это, как

сказал отец наместник, задел «на многие десятилетия, чтобы не сказать больше». Отчего же такая срочность в решении вопроса далёкого будущего? Я, честно говоря, сам сначала этого не понимал. Ведь сейчас, после принятия поправки к Закону об особо охраняемых территориях – введение категории достопримечательных мест религиозно-исторического значения, на самом высоком уровне готовится конкретно для Соловков документ, по которому нам придётся жить в совсем недалёком будущем. Именно этот документ, верю, всё расставит на свои места – подтвердит исторический приоритет монастыря на Соловецком архипелаге. Не правильнее ли было дожидаться выхода этого документа, и уж потом обсуждать перспективы развития монастыря и просить для этого дополнительные участки? Тогда и оснований для дискуссий и споров не будет. Оказалось, что срочность связана с тем, что сейчас на выходе ещё один документ – «Положение о природном заказнике на территории Соловецкого архипелага». Причём, судя по всему, этот документ выйдет раньше главного, основополагающего «Положения о достопримечательном месте религиозно-исторического значения – Соловецком архипелаге», что, конечно же, не совсем правильно. По моему мнению, разумнее было бы включить все требования по охране природы в «Положение о достопримечательном месте религиозно-исторического значения – Соловецком архипелаге». Этот документ, вообще должен стать некоей конституцией Соловков. Однако, боюсь, что вряд ли моё мнение будет услышано, – судя по всему, заказник будет создан в ближайшее время. И тогда, конечно, решать вопрос о выделении уже на территории заказника земельных угодий монастырю для развития скитов и производственных участков, будет практически невозможным. Этот довод убедил меня, и я пошёл на слушания.

Они проходили в ресторане гостиницы «Соловецкая слобода», на один вечер превращённом в конференц-зал. Другого такого большого помещения на острове не нашлось. Но и в него войти можно было с трудом. Примерно 60 счастливых

сидели на стульях, а остальные «публичные слушатели» стояли плотной толпой по периметру зала.

Действительно, даже соловецкие старожилы не могут припомнить, чтоб на собрание в посёлке когда-нибудь присутствовало 217 человек. Именно такое количество людей записалось в регистрационных листах. Число «117 человек», которое Олег Кодола приводит в своём опусе «Промежуточные итоги голосования по воровству Соловков», помещённом в его ЖЖ 17 ноября 2015 года, не соответствует действительности.

Слушания длились более двух часов. Человек 30, не выдержав «великого соловецкого стояния», ушли домой, не дождавшись голосования.

В чём же была причина такого повышенного интереса к публичным слушаниям о корректировке Генплана Соловков? Ведь раньше на такие слушания собиралось 30–40 человек. Дело в том, что весь посёлок был взбудоражен активно распространяемым с 14 ноября «Боевым листком» Олега Кодолы, в котором он на трёх страницах, как и обычно, в ёрническо-хохмаческом стиле рассказывал о вовсе не весёлых соловецких реалиях, а на четвёртой, под заголовком «Без шуток», был помещён текст, в котором Кодола пытался запугать читателей новой «страшилкой»: оказывается, выгонять ныне живущих на Соловках жителей не будут, но... не дадут поселяться на острове их детям и молодым специалистам. Потом шла странная фраза: «Этот вариант вашего будущего, уважаемые односельчане, выберут без вас, если вы не придёте на обсуждение Генплана Соловков 16 ноября». Как связан Генплан с запретом на получение соловецкой прописки молодёжью, автор не разъясняет.

Завершался текст воззванием: Кодола призывал односельчан проявить сознательность и гражданскую смелость и... оторвать зад от стула! «Струсишь сегодня – твои дети уедут отсюда завтра». А в самом конце статьи была помещена строчка из Интернационала: «Вставай, проклятьем заклеймённый!» Вот такой рекбус, понимаешь? А я так не понимаешь...

Но кому было надо, поняли. Те, кто числит себя «проклятьем заклеймёнными», сумели проявить

гражданскую смелость – оторвать зад от стула и прийти на общественные слушания. Причём в большом количестве. Причём исключительно мужчины. Они-то, оторвав свои зады от домашних стульев, и стали счастливицами, которые оккупировали ресторанные стулья в зале, где шли публичные слушания. А многим женщинам пришлось стоять. Правда и я, в связи с внезапно наступившей старостью, тоже сидел на ресторанном стуле, каюсь.

Пришли на публичные слушания и насельники монастыря, и прихожане храма, но не в полном составе и не армейским строем, как примерещилось Кодоле. Просто эти люди тоже поняли, что на этих слушаниях решается не только вопрос об изменениях Генерального плана. Разговор шёл обо всём наболевшем.

Атмосфера в зале напоминала базар. Основного докладчика – главного архитектора Архангельской области Дмитрия Станиславовича Яскорского многократно прерывали громкими и бурными выступлениями с мест. Он героически держал удары. Лишь один раз не выдержал, сорвался, разгневался. Атмосфера в зале была накалена. Вопросы после доклада задавались скандально-раздражённым тоном. А, как известно, ещё древние римляне говорили: «Юпитер, ты сердисься, значит, – ты не прав!» Потом слово предоставили архимандриту Порфирию. Он воспринимал все атаки соловчан, опасавшихся, что монастырь, захватив территории скитов, места рыбалки и базы заготовителей водорослей их никуда не пустит, абсолютно спокойно, рассудительно объясняя, что все дороги будут находиться в общем пользовании, доступ в скиты также будет предоставляться, разумеется, в отведённое для этого время, чтоб это не мешало монашескому распорядку жизни скита. По просьбе отсутствующей на публичных слушаниях эколога Надежды Николаевны Черенковой, отсутствующей в зале заседания, было зачитано её письмо, выражающее несогласие с предложением выделения земель лесного фонда монастырю. По мнению Черенковой, вся территория архипелага должна стать природным заказником. Она считает, что хозяйственная деятельность монастыря на прибрежных участках архипелага на-

несёт непоправимый вред природе. Д.С. Яскорский, при зачитывании письма Н.Н. Черенковой, подчёркивал фактические и логические неточности, содержащиеся в послании заступницы природы. На мой взгляд, главной ошибкой экологов является попытка решить проблему защиты «обожествляемой» ими природы «сверху», с помощью бесчисленных законодательных ограничений жизнедеятельности богоподобных существ – людей, которым сам Господь даровал природу в пользование. Именно неустанные труды соловецких монахов по преобразению природы в течение почти пяти столетий придали такой неповторимый облик пространству Соловков. Так почему же надо лишать современное монашество возможности продолжить приукрашать соловецкую землю?

В прениях на слушаниях выступило семь человек. Все они говорили с позиции людей, которые привыкли, что чиновники их обманывают. Все искали подвоха даже в словах архимандрита Порфирия. Я не выдержал, и бросился на защиту монастыря. Выступил с короткой речью, в которой высказал удивление, что люди верят лжи провокаторов (подтвердив это конкретными примерами), и не верят правде, которая идёт от монастыря. В завершение сказал: «Есть Господь, от которого исходит светлое, чистое, доброе. А есть лукавый, который всё время заставляет нас сомневаться и думать, что все врут. Попробуйте, поверьте в этот раз монастырю. Поверьте, что не обманет!»

Потом я в своей горячности каялся на исповеди. Ведь, в самом деле, Господь поругаем не бывает. И монастырь – Божий дом – тоже в защите не нуждается. Его сам Господь защищает. Это доказали итоги выборов.

Цифры, которые я выписал из официального протокола публичных слушаний (именно они прозвучали в зале «Соловецкой слободы» 16 ноября после подсчёта голосов) сильно разнятся с теми, которые Кодола опубликовал в своём ЖЖ. Не хочется верить, что он сознательно занимался фальсификацией. Скорее всего, его информаторы просто что-то напутали. Ведь сам Кодола на публичных слушаниях не был, так как хоть и прописался на

Соловках, живёт по-прежнему в Архангельске. Помнится, Владимир Ильич Ленин, когда-то говорил, что восстанием лучше руководить дистанционно...

Итак, итоги голосования по обсуждавшемуся на публичных слушаниях проекту Генерального плана МО «Сельское поселение Соловецкое»: Всего голосовали – 181 человек (у Кодолы – 160. Не верно!); Голосовали «за» – 99 (у Кодолы – 41+43=84. Не верно!); Голосовали «против» – 73 (у Кодолы – 76. Не верно!); Воздержались – 9 (у Кодолы – не указано).

На внеочередной сессии Совета депутатов муниципального образования «Сельское поселение Соловецкое» 1 декабря 2015 года Генеральный план Соловецкого архипелага с внесёнными в него на публичных слушаниях 16 ноября 2015 года изменениями был единогласно утверждён. Таким образом, проект о передаче 25 участков лесного фонда в ведение монастыря был юридически утвержден. Это вызвало негодование антиправославных блоггеров в интернете: «Русская Православная Церковь хочет захватить Соловки!» Звучит эта фраза также парадоксально, как если бы блоггеры написали «Католическая церковь Италии хочет захватить Ватикан!» или «Мусульмане Саудовской Аравии хотят захватить Мекку!» Наоборот, Соловецкий монастырь, исходя из реалий сегодняшнего дня и ближайшей перспективы, попросил и получил в пользование всего лишь 1400 га, то есть 4,7% от всей исторически принадлежащей ему территории Соловецкого архипелага (30 000 га).

– *Наша беседа растянулась надолго. Поэтому последний вопрос. Может быть, скажете напоследок как, по-Вашему, можно сплотить соловчан вокруг монастыря? И можно ли вообще это сделать?*

– Социологические исследования, проведённые Национальной гильдией профессиональных консультантов в 2003 году, выявили печальный портрет соловецкого общества:

- Паразитические настроения большей части населения – желание, не работая, получать дивиденды за «Соловецкое гражданство»

- Каждый сам за себя, отсутствие корпоративного духа;
- Отсутствие навыков и стимулов в работе;
- «Островной менталитет» [*То есть чувство исключительности, настроенность к жителям материка.* – Ред.];
- Раскол в соловецком обществе;
- Несогласованность между активными членами сообщества, аморфность большей части населения;
- Разобщённость жителей в отношении общих интересов;
- Деграция духовности. Относительное повышение благосостояния людей за последние годы при отсутствии духовного воспитания приводит к разрушению личности жителей посёлка.

Как видите, трудно надеяться на сплочение соловчан. Мне кажется, что здесь и не может быть гражданского общества. Ведь на Соловки сдувает ветром эпохи как раз тех, кто выпадает из гражданского общества, кто не вписывается в систему, кто «сам себе – остров». Вместе с тем, хочется вспомнить древнюю мудрость: «Если хочешь всех рассорить – кинь в толпу горсть монет. И все передерутся. Но если хочешь всех сплотить, повели людям строить храм. И тогда они станут любить Бога и друг друга».

Принятая в 2014 году Федеральная программа сохранения и восстановления Соловецкого архипелага, рассчитанная на пятилетку, декларирует своей целью «развитие Соловков как исторической православной святыни России и уникального комплексного объекта культурного и природного наследия общенационального и мирового значения», но при этом фактически является некоей сметой, обеспечивающей финансирование реставрации Соловецких памятников, развития инфраструктуры посёлка и природоохранных мероприятий. По сути это и есть солидная горсть монет, которую государство кинуло в толпу соловчан. И на острове стало происходить то самое, что предсказывал мудрец. В 1990-е годы из-за кризиса в экономике Программа

социально-экономическом развитии Соловецких островов лопнула. И сейчас у соловчан есть опасения, что осадки в виде золотого дождя на острове могут резко прекратиться. Может быть, именно тогда засияет солнце и прольётся на остров Свет Истины? Традиционная с советских времён установка: «Материальное – первично» – неминуемо входит в противоречие с Евангельским: «В начале было слово». Начинать возрождение Соловков и всей России надо со слов «Бог» и «совесть» – то есть с духовного и нравственного, а не с материального. Процесс этот в пять лет, конечно же, не уложить. Ну, так что ж? Это мы привыкли хозяйствовать так, чтобы успеть воспользоваться плодами своего труда. А предки жили иначе. Знаете, из чего делали матицы (кили) своих больших кораблей поморы? Они специально пригибали к земле верхушки сосёночек, и через 50–100 лет вырастали дугообразные деревья. Их срубали, корили и делали матицы для кораблей. Вот как надо жить! А мы стремимся урвать себе всё в этой короткой жизни – качаем последнюю нефть, разворовываем природу... После нас хоть потоп! А с нашими душами-то что будет? Адские муки? Ведь впереди вечность.

Пора понять, что не мы, а преподобные – хозяева Соловков. Как вы думаете, почему Дом культуры на острове никак не могут даже начать строить? Может быть, это преподобные не дают? Не хотят, чтобы «танцевали на гробах богохульники?»

«На Соловках жить богато должно быть стыдно. Вы же все тут живёте на кладбище», – говорила покойная Татьяна Шлык, Председатель Архангельского Фонда культуры, Царствие её Небесное.

Когда-то Александр Яковлевич Мартынов написал шуточную песенку Соловки:

*Весь покрытый зеленью, абсолютно весь
Остров невезения в Белом море есть.
Остров невезения в Белом море есть,
Весь покрытый зеленью, абсолютно весь.
Там живут как будто и не дураки.
На лицо не жуткие и ничего – внутри.
На лицо не жуткие, ничего – внутри.*

*Там живут как будто и не дураки.
Но при всём при этом не идут дела
Ни в музейном доме, ни в ВПНРК.
Ни в музейном доме, ни в ВПНРК,
Как бы ни хотелось, не идут дела.
Мучаются, пыжатыся, пишут в никуда
Карточки, темпланы – эка ерунда.
Карточки, темпланы, выше счастья нет,
И вершина мысли – шиловский буклет.
Но зато причёсаны мысли и опять
На работу в восемь и с работы – в пять.
На работу в восемь и с работы – в пять
И вчера и нынче, завтра и опять.
Весь покрытый зеленью, абсолютно весь,
Остров невезения в Белом море есть.
Остров невезения в Белом море есть
Весь покрытый ... плесенью, абсолютно весь.*

Нет, это, конечно же, не шуточная песенка, а правдивая картина того, как трудно приходится существовать на Соловках человеку, живущему без Бога.

«Вот какого он напоследок пессимизма нагнал», – подумают читатели этого интервью. Да нет, я, как и все верующие в Бога, наоборот, оптимист.

«Возможно ли сплочение соловчан вокруг монастыря?» Многим людям, порой и мне, кажется, что нет, но для Господа всё возможно.

Господь свёл меня на Соловках с покойным уже батюшкой из Германии – протоиереем, настоятелем Свято-Троицкого храма города Дортмунда отцом Леонидом Цыпиным. В миру он занимался физикой, имел много изобретений. Автор многих научных работ, в том числе книги «Вселенная, Космос, Жизнь – три Дня Творения». В киевской Духовной академии защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Экзегетика Шестоднева с учётом современных научных концепций и византийского богословия». Основал приходы Русской Православной Церкви в восьми городах земли Северный Рейн-Вестфалия. В горо-

де Вуппертале в 1995 году он превратил бывшую католическую капеллу в православный храм, освященный в честь прмцц. великой княгини Елисаветы и инокини Варвары в Вуппертале. В Дортмунде он сумел приобрести для небольшого православного прихода «на вырост» здание одного из крупнейших храмов Западной Европы. И превратил его в православный центр.

Так вот, он очень удивлялся, почему на Соловках до сих пор не построен храм-памятник новомученикам и всем невинноубиенным. «Это ж так просто, надо только захотеть. А Господь поможет. Соберите всех жителей острова и постройте».

Самое интересное, что и владыка Феогност, наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры на встрече в Соловецком Морском музее тоже настойчиво советовал, а честнее сказать – требовал, чтоб мы, соловчане, Храм Новомученикам и исповедникам построили.

Может быть, такое общее святое дело действительно смогло бы всех сплотить? Нам бы только для этой стройки хорошего прораба найти, типа святителя Филиппа... Так что, когда начнём строить Новый Соловецкий храм?

Знаю, что все соловчане, может быть и бессознательно, чувствуют, в каком чудесном святом месте нам выпало жить. Очень хотелось бы, чтобы они вдобавок ещё сами осознали, что жить в таком месте надо особо, не разворовывая и разоряя, а принося в него и созидаая. И тогда Новый Соловецкий храм, который мы все вместе с монастырём построим, будет самым светлым и красивым на земле. Так давайте с любовью и верой включимся в строительство этого Нового храма, не дожидаясь, когда ангелы спустятся с небес и вразумят нас.

И напоследок ещё скажу... Когда я учился в 10 классе, нам дали тему для сочинения – «Что такое счастье?» Я весь урок просидел в раздумьях, всю ручку изгрыз. В итоге написал два предложения: «В настоящий момент (указал дату, время) я лично ещё не знаю, что такое счастье. А чужих мыслей писать не хочу!» Был скандал. В школу вызывали моих родителей. А вот если бы сейчас мне задали тот же вопрос, я бы написал ещё короче: «Счастье – это жить на Соловках». Не устаю говорить Богу: «Господи, за что Ты даровал мне такое счастье? Благодарю Тебя!».

«Соловецкий листок» издается по благословию
Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
Выпуск подготовлен издательским отделом монастыря
Ответственный редактор иерей *Вячеслав Умнягин*
Дизайн и верстка *М.А. Комраков*
Отпечатано в издательском отделе монастыря
11.12.2015
Тираж: 50 экз.